

Кирилл Еськов

Евангелие от Аффания

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Е87

Еськов, К.

Е87 Евангелие от Афрания / К. Еськов — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 432 с.

ISBN 978-5-521-90875-2

Книга эта продолжает старую добрую традицию литературных апокрифов. Отталкиваясь от довольно нелепых попыток некоторых протестантских проповедников рационализировать доказательства воскресения Христова, автор выстраивает собственную версию евангельских событий — не претендующую на истинность, но внутренне непротиворечивую. Стоит ли, впрочем, удивляться тому, что представитель «компетентных органов» той эпохи, булгаковский Афраний, видит эти события в несколько ином свете, нежели Левий Матфей и святые Петр, Павел и Иоанн?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90875-2

© Еськов Кирилл, текст, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

Евангелие от Афрания

Священная история
как предмет для
детективного
расследования

- Помилуйте, что вы делаете, Афраний, ведь печати-то, наверное, храмовые!
- Прокуратору не стоит беспокоить себя этим вопросом, – ответил Афраний, закрывая пакет.
- Неужели все печати есть у вас? – рассмеявшись, спросил Пилат.
- Иначе быть не может, прокуратор, – безо всякого смеха, очень сурово ответил Афраний.

М. Булгаков

Борхес как-то заметил, что «люди поколение за поколением пересказывают всего лишь две истории: о сбившемся с пути корабле, кружащем по Средиземноморью в поисках долгожданного острова, и о Боге, распятом на Голгофе». Насчет последнего он, пожалуй, не совсем прав. Художественное и философское переосмысление событий, сопутствовавших казни Иисуса Христа, стало устойчивой литературной традицией лишь в прошлом веке, когда Церковь в значительной мере утратила функции идеологического надзора. Обычно эта тема присутствует в повествовании в виде побочных сюжетных линий или «романов в романе» (как у Булгакова или Айтматова), реже – в виде самостоятельных произведений (как у Франса или Леонида Андреева). Созданные в рамках этой традиции тексты весьма различны – и по своему художественному уровню (от бессмертного «Мастера» до ернического фантастического рассказика Варшавского «Петля гистерезиса»), и по степени следования Священному Писанию и историческим реалиям (от весьма пунктуального у Домбровского* до нарочито-небрежного

* М. Дунаев в своей статье «Истина о том, что болит голова» (Златоуст, № 1, 1992: 306–348), написанной с последовательно-христианских позиций, буквально не оставил камня на камне от литературных интерпретаций Евангелия Булгаковым, Айтматовым и Тендряковым; отсутствие в этом ряду Домбровского показалось мне весьма знаменательным; не будучи знатоком церковной догматики, я всегда интуитивно полагал, что Христос отца Куторги более всего соответствует если не букве, то духу христианского учения.

у Стругацких). В этом последнем аспекте стоит сравнить и два известных киношедевра – «Евангелие от Матфея» и «Последнее искушение Христа». Надо ли говорить, что версии разных авторов различаются радикальнейшим образом, а евангельские персонажи становятся «омонимами» – вспомним Пилатов Франса и Булгакова, Иуд Леонида Андреева и Домбровского, или Иисусов Пазолини и Скорсезе.

Тем не менее, в рамках этой традиции действует и одно общее фундаментальное ограничение: прямое вмешательство в ход событий сверхъестественных сил не должно выходить за рамки «странной тучи, пришедшей на Ершалаим». Именно поэтому такое ключевое для христианского мировоззрения событие, как телесное воскресение, всегда выводится за рамки повествования – несмотря на то, что многие из авторов, обращавшихся к этой теме, были людьми несомненно верующими. А поскольку я принадлежу к поколению, на формирование воззрений которого булгаковский Иешуа повлиял неизмеримо больше, чем его официальный прототип, проблема воскресения, вплоть до самого последнего времени, ни малейшего интереса у меня не вызывала.

Аргументация Джоша Макдауэлла

Недавно, однако, мне попала в руки книга известного современного проповедника Макдауэлла*, поставившего перед собой весьма неординарную задачу: доказать факт телесного воскресения Христа с сугубо рациональных позиций. Схема построений Макдауэлла такова. Опираясь на Евангелие как на исторический документ и привлекая множество других (религиозно нейтральных) источников, он пунктуально перебрал все мыслимые возможности для материалистического объяснения необычайных событий, последовавших за казнью Иисуса Христа (прежде всего – исчезновения тела из опечатанной и охраняемой римскими солдатами гробницы).

* Джош Макдауэлл, «Доказательства воскресения», Slavic Gospel Press ed. Wheaton, IL, 1990, 203 стр. (в оригинале: «The Resurrection Factor» by Josh McDowell, 1981)

Эти гипотезы были классифицированы им следующим образом:

1. Гробница Христа в действительности не была пуста.

1.1. Реальное место погребения Христа никому не известно; скорее всего, его тело было сброшено в ров вместе с другими казненными (гипотеза Гинсберта).

1.2. Путаница с гробницами: женщины, впервые обнаружившие «воскресение», в действительности по ошибке пришли к какой-то чужой, незанятой гробнице (гипотеза Лейка).

1.3. Все рассказы о воскресении – возникшие спустя много лет после казни Христа легенды, вообще не имеющие под собой никакой реальной основы.

1.4. Рассказ о воскресении – не более чем иносказание: в действительности речь идет о чисто духовном воскресении.

1.5. Все явления Христа – результат индивидуальных и коллективных галлюцинаций.

2. Гробница Христа в действительности была пуста, но опустела естественным образом.

2.1. Тело было выкрадено учениками.

2.2. Тело было перенесено и спрятано властями, с целью воспрепятствовать возможным махинациям тех, кто ожидал воскресения.

2.3. Христос не умер на кресте; он был снят с него в состоянии шока, а затем очнулся и оправился.

2.4. «Гипотеза Пасхального заговора» Шенфилда. Иисус, веря в свою богоизбранность, решил создать видимость свершения пророчеств о Мессии. Для этого он организовал (при помощи Иосифа Аримафейского) собственное распятие; чтобы имитировать смерть на кресте, он выпил вместо уксуса наркотик. По плану далее он должен был быть перенесен в гробницу, откуда через некоторое время вышел бы в качестве «воскресшего». Заговор сорвался, так как римский солдат ударил Христа копьём и действительно убил его. Однако затем Мария и ученики приняли за Христа некоего неизвестного молодого человека, Иосиф же (знавший правду) и не подумал сообщить им об ошибке.

Опровергнув, с различной степенью убедительности, все указанные гипотезы, Макдауэлл счел пространство

логических возможностей исчерпанным и сделал вывод: объяснить исчезновение тела и последующие явления Христа с материалистических позиций невозможно. Эрго – мы имеем дело с прямым вмешательством Бога в дела земные.

Необходимо отметить, что абсолютно идентичная схема доказательства факта воскресения Христова была изложена еще в 1906 году в «Общедоступном толковании Евангелия» Б.И. Гладкова, «предназначенном для интеллигентных читателей, преимущественно же для неверующих, сомневающих и колеблющихся». Этот автор тоже последовательно опровергает «три возможных возражения против действительности воскресения Иисуса Христа:

1. Ученики Иисуса украли Его тело и разгласили, что Он воскрес;

2. Иисус не умер на кресте, а был погребен мнимо–умершим, затем ожил и явился своим ученикам;

3. Иисус воскрес не в действительности, но лишь в воображении Его учеников».

Хотя формально набор гипотез у Гладкова существенно беднее, чем у Макдауэлла, он в действительности покрывает все реальное разнообразие принципиально несводимых друг к другу позиций (ибо вряд ли стоит всерьез полемизировать, например, с такой фантастической и полной внутренних нестыковок версией, как «Пасхальный заговор»).

Думаю, что любому человеку, знакомому с законами логики, вполне очевидна принципиальная уязвимость системы доказательств Макдауэлла или Гладкова (смотри ниже); подчеркну, что речь идет именно о системе в целом, а не о конкретных опровержениях. Тем больший интерес вызвали у меня приводимые Макдауэллом высказывания целого ряда ведущих западных юристов, в число которых входят члены английского Верховного суда лорд Дарлинг и лорд Колдекот и министр юстиции Великобритании лорд Линдхерст. Их вердикт сводится к тому, что имеющихся свидетельств было бы вполне достаточно для признания факта воскресения в ходе гипотетического судебного заседания. Многолетний завкафедрой юридического факультета в Гарварде профессор Гринлиф, автор ставшего классическим трехтомного

трактата о доказательном праве, даже опубликовал специальную монографию – «Исследование свидетельств четырех евангелистов по правилам юридических доказательств, применяемых в судопроизводстве».

Я, конечно, отдаю себе отчет в том, что мои совковые представления о западном правосудии почерпнуты главным образом из детективов Гарднера. И тем не менее... Попробуйте-ка представить себе адвоката Перри Мейсона (равно как прокурора Бергера), пытающегося убедить присяжных в том, что некое происшествие есть результат действия сверхъестественных сил – на том лишь основании, что он лично не может предложить убедительной версии происшедшего. Представили? Я вот пытаюсь – и не могу: воображение отказывает...

В религиозном плане я, подобно многим моим коллегам-естественникам, являюсь агностиком; то, что в сфере Разума доказательств бытия Божия нет, да и быть не может, всегда было для меня аксиомой. Отказавшись же от честного тертуллиановского «Верую, ибо абсурдно» и собственноручно десакрализовав евангельский текст, протестант Макдауэлл сознательно вступил в весьма рискованную игру на поле соперника. Не в силах противиться искушению, я принял его вызов; как говаривал один мой приятель: «Не замай! А уж коли замаял, так не обессудь...»

Постановка задачи

Прежде всего отметим, что строгость используемой Макдауэллом системы доказательств иллюзорна. В терминах классической логики она представляет собой косвенное доказательство, при котором «истинность тезиса устанавливается путем показа ошибочности противоположного ему допущения». Этот метод уже сам по себе не является универсальным, и его применение связано с рядом принципиальных ограничений. Более существенно, однако, другое. В рассматриваемом случае ошибочность антитезиса не доказывается дедуктивным путем, а выводится как индуктивное обобщение, позволяющее предполагать случай неполной индукции (так называемое поспешное обобщение).

Переходя от логической стороны задачи к содержательной, следует подчеркнуть, что используемый в обсуждаемой схеме последовательный перебор альтернатив осмыслен в том – и только в том – случае, когда их набор с исчерпывающей полнотой перекрывает пространство логических возможностей (на чем, собственно, и настаивает Макдауэлл). Поэтому для опровержения «схемы Гладкова – Макдауэлла» необходимо и достаточно следующее. Я должен предложить хотя бы еще одну гипотезу (естественно, материалистическую), которая объясняла бы комплекс событий, связанных с распятием и воскресением Христа, более непротиворечиво, чем все опровергнутые ранее*.

Задача наша, таким образом, идентична той, что решается в любом классическом («английском») детективе, каковой, по сути, есть собирание головоломки. Из фиксированного числа кусочков заданной формы (установленных фактов) необходимо сложить фигурку (версию) так, чтобы фрагменты прилегали друг к другу без зазоров и были использованы все до единого, включая наиболее «неудобные». На всякий случай повторю: версия должна быть именно *внутренне непротиворечивой*, вопрос же об ее *истинности или ложности* лежит в совершенно иной плоскости, и в данном контексте он просто несущественен.

Такая постановка вопроса позволяет нам, в частности, избежать обсуждения историчности Христа, правомочности рассмотрения канонических Евангелий в качестве исторических документов и связанных с этим вопросов. Смешно дилетанту лезть в клубок проблем, по которым специалистами – историками, археологами, филологами, лингвистами – написаны необозримые горы литературы**.

* Отмечу, что примерно тем же занимался некогда (без особого, впрочем, успеха) и присланный в Иерусалим императором Тиберием «следователь по особо важным делам» в замечательном фильме Дамиани «Расследование».

** Цену озарений дилетантов я вполне представляю себе по сфере собственной профессиональной деятельности – палеонтологии, здесь эта публика регулярно пытается осчастливить научное сообщество очередной теорией вымирания динозавров; и хотя некоторые из этих дилетантов являются признанными